

УДК 81:001.12/.18

ЯЗЫКОВЫЕ РЕФОРМЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РТ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Г.Макарова, кандидат философских наук

В постсоветский период в РТ проводились языковые реформы в сфере образования в контексте общих тенденций развития этнокультурной политики Федерального центра и Республики Татарстан. Статья основывается на анализе официальных документов – принятых в РФ и РТ в 1990–2000 гг., связанных с языками, культурой и этнокультурным развитием законов, программ, концепций, а также статистических данных по языку и образованию в Татарстане, в которых нашла отражение осуществлявшаяся в республике языковая политика.

1990-е г. на федеральном уровне были ознаменованы политикой признания языково-культурных особенностей этносов, отказа от жесткой концентрации функций управления культурной жизнью в центральных органах власти и управления. По сути это была политика «уступок и консенсусных мер, обеспечивающих сохранение целостности страны»¹ в условиях всплеска активности национальных и региональных элит. В национальных же республиках это был период построения самостоятельных этнокультурных политик, направленных на развитие регионального языкового и культурного своеобразия, актуализацию самосознания народов – в первую очередь титульных этносов.

Основы языковой политики постсоветской России были заложены в следующих документах: Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», Конституция Российской Федерации и Закон РФ «Об образовании».

Во вводной части Закона РФ «О языках народов РФ» (от 25 октября 1991 г.) отмечается, что «языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства» и «находятся под защитой государства», которое «способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия». В статье 9 (п.2) того же Закона прописывается право граждан РФ «на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования». Это право, согласно Закону, обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также созданием условий для их функционирования» (п.2 – в ред. от 24.07.1998).

Принятый двумя годами позже Основной закон Российской Федерации подтвердил право каждого гражданина РФ «на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст.26). При этом русский язык провозглашен в нем в качестве государственного языка «на всей территории Российской Федерации» (ст.68 п.1), республики же, согласно статье 68 (п.2), «вправе устанавливать свои государственные языки», которые могут употребляться в органах власти, местного самоуправления, государственных учреждениях республик «наряду с государственным языком Российской Федерации». Причем пунктом 3 статьи 68 Конституции

РФ определяется, что «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

Не обходится вниманием вопрос о языках народов России и в принятой в 1996 г. Концепции национальной политики РФ. Так, в разделе 111 документа за государством, помимо ряда других функций, практически закрепляется ответственность за «использование русского языка как государственного», а также за «обеспечение оптимальных условий для сохранения и развития языков всех народов России...». В разделе же VI, касающемся региональных программ государственной национальной политики, среди их направлений выделяется в том числе и «развитие и расширение сферы применения национальных языков, утверждение принципов культурного плюрализма, двуязычия и многоязычия при интегрирующей роли русского языка».

Наконец, в федеральном законе «Об образовании» (от 13 января 1996 г.) еще раз закрепляются мультикультурные по сути, тезисы Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», касающиеся языков изучения и обучения. Среди них (ст.6): тезис о праве «на получение основного общего образования на родном языке», «на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования», об обеспечении данного права «созданием необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования», об изучении русского языка как государственного языка Российской Федерации, о содействии государством в получении общего образования на родном языке «представителям народов Российской Федерации, проживающим вне ее территории». При этом статьями 28 и 29 Закона закрепляется фактически уже сложившееся к тому времени на практике разграничение полномочий в области образовательной политики между Российской

Федерацией и субъектами РФ. Так, за регионами признается право на установление «национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов» (ст.29); федеральные же компоненты, согласно тому же закону, устанавливаются федеральными органами государственной власти и органами управления образованием (ст.28).

В Татарстане в 1990-е гг. начинается разработка и реализация новой языковой политики, суть которой заключается в придании татарскому языку (как языку титульного этноса республики), наряду с русским, статуса государственного, в создании реальных условий для расширения его социальных функций, ареала социального функционирования. С этой целью была утверждена серия официальных документов, определявшая основные принципы, цели, задачи и механизмы реализации языковой политики республики. Закон «О языках народов Республики Татарстан», а также принятая в ноябре 1992 г. Конституция Республики Татарстан законодательно закрепили государственный статус и равноправие татарского и русского языков (см.: ст.3 Закона, ст.4 Конституции РТ). При этом Конституция РТ (1992 г.) гарантирует гражданам «право ... на обучение в школе на родном языке» (ст.48).

Законом «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 августа 1992 г.) была провозглашена социальная, экономическая и правовая защита обоих государственных языков РТ, для развития которых предусмотрена разработка Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ (ст.7). Им определяется право граждан РТ на выбор языка воспитания и обучения, а пунктом 2 статьи 10 закрепляется положение о том, что «татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в детских дошкольных учреждениях, образовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях в

равных объемах». В Законе прописаны сферы употребления государственных и других языков народов республики.

Что касается специальных положений, непосредственно касающихся поддержки собственно татарского языка, следует выделить: пункт 3 статьи 7 Закона, в котором речь идет о разделе Государственной программы, посвященном возрождению, сохранению и развитию языка титульного этноса РТ, о помощи татарскому населению других регионов в сохранении его родного языка и культуры; пункт 2 статьи 9, где говорится об обеспечении государством на территории РТ создания «системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и обучения на государственных языках республики»²; пункты 1 и 2 статьи 23, которыми закрепляется обеспечение перевода на татарский язык художественной, политической, научной и другой литературы, фильмов, а также перевода «известных татарских произведений на русский язык, их издание и тиражирование». Наконец, в разработанной и утвержденной 20 июля 1994 г. «Государственной программе по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» прописаны способы и механизмы претворения в жизнь закона о языках, его обеспечение ресурсами, кадрами, научно-исследовательской базой, указан круг мероприятий, связанных с реализацией названной цели.

Следующим важным документом, характеризующим этноязыковую политику республики 1990-х гг., является Закон РТ «Об образовании» (от 19 октября 1993 г.), который закрепляет за гражданами «право обучаться на татарском и русском языках», а также на «обучение в школе на родном языке» (ст. 6 п. 1). Причем статья 5 Закона специально посвящается татарскому национальному просвещению. В ней прописано, что деятельность национально-образовательных учреждений «направлена на возрождение национального самосознания личности, исходя из приоритета

общечеловеческих ценностей», и что обучение и воспитание в таких учреждениях проводятся «на основе Концепции развития татарского национального просвещения» (ст. 5). В пункте же 2 статьи 6 Закона «Об образовании» очередное подтверждение находит положение о том, что татарский и русский языки — как государственные языки РТ — «изучаются в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях в равных объемах».

В ходе «проведения в жизнь» охарактеризованных выше документов в Татарстане на протяжении 1990-х гг. были открыты либо перепрофилированы более 170 школ и гимназий, обучение в которых стали вести на татарском языке. Общее число татарских школ в республике достигло 1220 — по данным Министерства образования РТ. Причем, если раньше это были в основном сельские школы, среди вновь открытых татарских школ и гимназий — большинство городских. В результате процент обучающихся в Татарстане на татарском языке с 1990/91 учебного года по 1998/99 учебный год возрос с 12,9% от общего числа учащихся до 23,7%.

До конца 1980-х гг. татарский язык не преподавался в русскоязычных школах. В 1988—1989 гг. во многих средних учебных заведениях создаются группы по изучению татарского языка, причем обучение ведется на добровольной основе. После принятия Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» во всех школах республики вводится обязательное изучение татарского языка и литературы. На начало 2000-х гг. 99,1% всех учащихся республики изучают в школе татарский язык, в связи с чем в РТ были существенно расширены: система подготовки преподавателей татарского языка, издание учебников и методических пособий по его изучению и преподаванию. Система дошкольного воспитания также являлась каналом реализации языково-культурной политики Татарстана: в

1340 дошкольных учреждений (из них 570 расположены в городских поселениях) к 2002 г. работа велась на татарском либо на татарском и русском языках.

Наконец, в сфере среднего профессионального и высшего образования также в этот период наблюдались некоторые изменения, которые увеличили возможности получения образования на татарском языке. Однако эти процессы протекали не столь интенсивно, как в системе среднего образования. Преподавание на татарском языке велось к началу 2000-х гг. в 9 профессиональных училищах РТ (в 1989 г. таких было 7), на базе 16 училищ открыты татарские группы. По действующим правилам каждый поступающий в вуз Татарстана может по своему выбору сдавать экзамен на одном из государственных языков. В ряде вузов созданы группы с татарским языком обучения. Организован Татарский государственный гуманитарный институт, ведущий подготовку национальных педагогических кадров.

В начале 2000-х годов в Российской Федерации происходит «усиление Центра в отношениях с регионами» в кадровой и финансовой областях³, новое выстраивание правовой вертикали, преодоление многообразия «реальных правовых режимов», в том числе и в вопросах, касающихся этнокультурного развития. Эти годы характеризовались стремлением Центра скоординировать и интегрировать федеральную и региональные языково-культурные политики, деятельность многочисленных министерств и ведомств, связанных с их реализацией. При этом политический и научный дискурсы уже велись в терминах поиска новых форм управления этнокультурным многообразием, основ консолидации полиэтнического поликультурного российского общества, делался акцент на формировании единой российской гражданской нации. В законодательстве РФ эти тенденции, к примеру, выразились в появлении нового Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (от

1 июня 2005 г.), укрепляющего статус русского языка как государственного языка РФ, обеспечивающего использование государственного языка Российской Федерации на всей территории страны, закрепляющего права граждан РФ на пользование государственным языком России, на защиту и развитие языковой культуры. Одновременно в Законе указывается, что данные положения не умаляют права граждан на пользование государственными языками республик, находящихся в составе РФ, языками народов РФ.

Четырьмя годами ранее (в 2001 г.) в РФ принимается федеральная целевая программа «Русский язык» на 2002–2005 гг., в которой прописываются задачи развития и распространения «русского языка как государственного языка РФ», «национального языка русского народа» и «средства межнационального общения народов России», а также «усиления роли русского языка в сфере образования», в сохранении «единого культурного пространства» и т.д. (раздел 2. Цель и задачи реализации Программы⁴).

Наконец, стремление федерального центра к интеграции федеральной и региональных образовательных политик привело к утверждению в декабре 2007 г. поправок к Закону РФ «Об образовании», касающихся государственных образовательных стандартов. Согласно поправкам изменяются их понимание, функции, статус и роль. Подготовленный Российской академией образования образовательный стандарт проходит апробацию основных компонентов в регионах России.

В национальных республиках РФ обозначенные тенденции вызвали, с одной стороны, латентную неудовлетворенность элит, стремящихся сохранить «завоевания» предыдущего десятилетия по укреплению статуса титульных языков и культур, развитию системы национального образования и т.д., с другой стороны, – встречные меры, направленные на реализацию требований Центра. В частности, в этот

период были внесены изменения и дополнения в ряд законов РТ, приняты новые законы и новые редакции законов, в которых более четко, нежели в предыдущий период, прописывалось соотношение законодательств РФ и РТ о языке и культуре, уточнялся ряд моментов, касающихся взаимодействия центральных и региональных властей и органов управления в указанной сфере. К примеру, в новой редакции Закона РТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в РТ» (от 28 июля 2004 г.), помимо ряда других моментов, вводится уточнение (гл.111, ст.15), касающееся языка ведения официальной переписки с адресатами РФ и ее субъектами, каким является русский язык.

Можно также говорить о некоторой корректировке этнокультурной политики национальных регионов РФ 2000-х гг. по отношению к русскому языку и русской культуре. Так, после принятия федеральной целевой программы «Русский язык» в РТ утверждается Республиканская целевая программа «Русский язык в Татарстане» на 2001–2005 гг. Ее цель – обеспечить активное развитие и функционирование русского языка как государственного языка РТ на основе паритета с другим государственным языком – татарским. Среди ряда мер, направленных на достижение этой цели, программа предусматривала расширение сети русских гимназий и школ с углубленным изучением русского языка. В результате к 2004/05 учебному году в РТ функционируют 29 школ и 296 классов с русским этнокультурным компонентом.

Что касается развития языков других народов республики (помимо русского и татарского), 12 мая 2003 г. в Татарстане был принят Закон «О национально-культурных автономиях в РТ», в котором уточняются меры, предпринимаемые органами государственной власти республики по обеспечению прав граждан РТ на сохранение и развитие национального (родного) языка и национальной культуры. В регионе

развивается сеть национальных школ, которую к 2004/05 учебному году составили 145 чувашских, 22 марийских, 45 удмуртских и 5 мордовских школ. Для представителей же ряда других народов, проживающих в РТ, открыты воскресные школы.

В то же время татарский язык продолжает оставаться одним из приоритетов этнокультурной и образовательной политики Татарстана. Так, в 2004 г. здесь принимается Государственная программа РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в РТ на 2004–2013 гг. (от 11 октября 2004 г.). В ней подтверждается общий курс языковой политики РТ и ставятся новые задачи по созданию условий для сохранения и развития государственных языков и других языков РТ, по обеспечению их оптимального функционирования (см. раздел 2. Основные цели и задачи программы). Среди механизмов реализации Программы выделяются: нормативно-правовое, организационно-структурное и ресурсное обеспечение, «координация и организация научных исследований», «продолжение изучения языков в образовательной системе», «национально-языковая среда семьи» и «институт общественного мнения» (см. раздел 3). В разделе же 3.4 «Система образования» подробно прописываются меры по совершенствованию преподавания татарского языка как родного и неродного, по улучшению качества преподавания русского языка в средней и высшей школе, по содействию преподаванию на языках представителей других народов, проживающих в РТ, и т.д. При этом особый акцент делается на следующих моментах: создание учебных программ нового поколения, разработка, поиск новых современных методов преподавания, оригинального иллюстративного материала и наглядных пособий, включая аудиовизуальные средства.

И в завершение следует кратко охарактеризовать реакцию регионов России на изменения государственного

образовательного стандарта РФ. По мнению региональных властей, они «ведут к ограничению прав народов России», «к сокращению объемов преподавания родного языка и литературы»⁵ и ряда других предметов в национальных республиках РФ, в связи с чем руководство республик выступает за предоставление субъектам Российской Федерации права на самостоятельное формирование региональной части государственных образовательных стандартов.

Тем самым динамику взаимных трансформаций языково-культурных политик Центра и регионов России можно охарактеризовать следующим

образом: от признания и развития языкового и культурного многообразия, децентрализации управления в сфере культуры к политике управления этнокультурными различиями и формирования единой общероссийской идентичности. При этом, если Федеральный центр делает сегодня акцент на единстве и интеграции, национальные регионы, принимая «новые условия игры», пытаются сохранить относительную самостоятельность в решении вопросов языково-культурного развития, подчеркивают важность диалога Центра и регионов по проблемам этнокультурной политики, сохранения языково-культурного многообразия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дробизева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. — С. 34.

² Поскольку система образования и воспитания на русском языке в этот период уже функционировала, по сути, речь идет о создании системы образовательных учреждений, ведущих обучение и воспитание на татарском языке.

³ Зорин Ю.В. От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002 гг.) // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2003. — Т. VI, № 3. — С. 144.

⁴ Цит. по: Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2002–2005 гг. // <http://elementy.ru/Library9/progr483.htm?context=2>.

⁵ См.: <http://www.mari.ee/rus/news/soc/2008/04/29.html>.

Summary

The article deals with language reforms in educational sphere in the Republic of Tatarstan in a context of ethno-cultural policy of Federal Center and in The Republic of Tatarstan.